

**МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЗДРАВ РОССИИ)**

Высшие исполнительные органы
государственной власти
субъектов Российской Федерации

Рахмановский пер., д. 3/25, стр. 1, 2, 3, 4,
Москва, ГСП-4, 127994,
тел.: (495) 628-44-53, факс: (495) 628-50-58

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

№ _____
На № _____ от _____

Министерство здравоохранения Российской Федерации в рамках исполнения пункта 4 раздела I протокола заочного заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 01.04.2021 № 28 направляет информацию о промежуточных результатах проведенного ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России исследования по проблемам психического здоровья детей и подростков, ставших жертвами или обвиняемых в противоправных действиях в интернет-среде, в том числе в форме буллинга и кибербуллинга.

Просим довести данную информацию для использования в работе до органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования.

Приложение: на 6 л. в 1 экз.

О.О. Салагай

Информация о промежуточных результатах исследования по проблемам психического здоровья детей и подростков, ставших жертвами или обвиняемых в противоправных действиях в интернет-среде, в том числе в форме буллинга и кибербуллинга

Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России) в период 2020-2022 гг. проводится научно-исследовательская работа по теме: «Разработка методов проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, ставших жертвами или обвиняемых в совершении преступлений в Интернет-среде либо с использованием информационных технологий» (далее – научно-исследовательская работа).

Основной целью научно-исследовательской работы является разработка методических подходов (методов и методики) к диагностике и экспертной оценке уголовно-релевантных психических состояний у несовершеннолетних, ставших жертвами или обвиняемых в совершении преступлений в Интернет среде или с использованием цифровых технологий для повышения качества проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (далее – КСППЭ) по данной категории уголовных дел.

Практически все дети и подростки, ставшие жертвами киберпреступлений или совершившие их, либо действовавшие под влиянием интернета, следственными органами и судами направляются для производства КСППЭ. Для принятия решения судам и судебно-следственным органам необходима информация об их личностных характеристиках, психическом состоянии, психическом развитии, способности оказывать сопротивление преступным посягательствам или сознательно руководить собственными противоправными действиями.

Однако специфика преступлений в данной области требует новых подходов к экспертным исследованиям и их методическому оснащению.

Прежде всего, рассмотрение особенностей сети Интернет как новой и качественно специфичной сферы деятельности и социализации современных детей и подростков, с ее положительными возможностями и негативными рисками. Также необходим анализ и описание преступлений в Интернет среде, совершаемых самими подростками, либо тех, в которых дети и подростки оказываются потерпевшими. Опыт экспертной работы авторов проекта показал, что восприятие реальных и виртуальных ситуаций детьми и подростками различается, что определяет дополнительные сложности экспертной оценки. Кроме того, помимо непосредственного обследования экспертам – психиатрам и психологам, необходимо исследовать материалы переписок, переговоров, видео- и аудиосообщений подростков, проводить анализ их содержания для составления

полной картины преступления и поведения несовершеннолетнего подэкспертного в данной ситуации.

На данном промежуточном этапе по итогам проведенного исследования несовершеннолетних: потерпевших жертв секстинга, кибергруппинга, обвиняемых в нападении на образовательные учреждения и экстремистской деятельности, отмечается следующее.

Первоначальный анализ эмпирического материала показывает, что в качестве факторов, имеющих значение в формировании психического состояния у исследуемых нередко выступают степень их личностной зрелости, индивидуально-психологические особенности, внешние ситуационные обстоятельства, включая влияние контента, потребляемого подростком в сети Интернет, и его коммуникаций в социальных сетях. У несовершеннолетних обвиняемых имеет значение динамика формирования их личности, роль ближайшего социального окружения. Выявлено, что активность в сети Интернет таких подростков нередко предоставляет им компенсаторные/псевдокомпенсаторные возможности для восстановления самооценки и нахождения новой идентичности.

I. Развитие информационных технологий, возникновение альтернативных способов общения и взаимодействия способствуют появлению новых видов насилия и злоупотребления. Это сексуальные домогательства, совершенные в отношении детей и подростков онлайн, или кибергруппинг, которые относятся к наиболее латентным и опасным видам криминальной агрессии.

Цель преступника – получение сексуализированных изображений ребенка или совершение с ним сексуальных действий онлайн либо при реальной встрече.

Отличительными особенностями развратных действий в отношении детей в сети Интернет являются:

- 1) доступность – посягатель может быть на связи с жертвой в любое время;
- 2) анонимность – часто жертва не знает, с кем она общается на самом деле;
- 3) мнимое чувство безопасности для жертвы – дети не знают, что они являются жертвой преступления и не могут своевременно обратиться за помощью;
- 4) широкий диапазон социальных последствий;
- 5) высокая латентность;
- 6) формирование у жертвы девиантного сексуального поведения.

В рамках пилотного проекта были обследованы 37 несовершеннолетних потерпевших женского пола в возрасте от 8 до 17 лет, которые проходили КСППЭ в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Результаты исследования показали, что в более половине случаев у потерпевших отмечалась неблагополучная семейная и социальная ситуация: воспитание в неполной семье или школе-интернате, родители злоупотребляли алкогольными напитками, и семья состояла на профилактическом учете, отсутствие эмоционального контакта между членами семьи и т.д.

Более половины (57 %) потерпевших выявляли дефицит в сфере общения, так они жаловались на отсутствие близких друзей, каждая пятая девочка была жертвой буллинга со стороны одноклассников.

Справочно: под буллингом понимается намеренная систематическая целенаправленная травля при неравенстве сил между агрессором и жертвой. Чаще всего этот термин применяется по отношению к агрессивным действиям одних детей и подростков по отношению к другим; так, распространенным является понятие «школьного буллинга».

Буллинг может выступать в различных формах, традиционно выделяют физический, вербальный, сексуальный буллинг и буллинг в отношениях (Horne A., Orpinas P., 2006). Буллинг может также дифференцироваться по интенсивности (частоте и длительности) (Kasper H., 2010; Кривцова С., Шапкина А., Белевич А., 2016).

Диапазон оценок распространенности буллинга достаточно широк: от 10-12 до 40-45 % в зависимости от особенностей определения феномена, выборки и методов исследования. В одном из недавних исследований, проведенном в 5 субъектах Российской Федерации, от 30 до 50 % опрошенных старшеклассников хотя бы один раз за прошедший месяц учебного года оказались в ситуации травли (Реан А.А., Новикова М.А., 2019).

В клинической практике врачей-психиатров и врачей-психотерапевтов нередко встречаются дети и подростки, ставшие жертвами буллинга. У них часто отмечаются симптомы психосоматических расстройств (головные боли, нарушения сна, боли в животе), тревоги и депрессии, причем эти явления могут иметь долговременный характер. У детей ухудшается успеваемость, снижается самооценка, повышается риск суицидального поведения. Агрессоры (буллеры) нередко также были в прошлом жертвами буллинга. Однако для них, а также для тех буллеров, которые не подвергались агрессии сами, повышен риск развития в дальнейшем антисоциального и криминального поведения (Лоуси Б., 2011).

В специальной литературе есть данные о характере участия в буллинге подростков с психическими расстройствами. Так, инициаторами буллинга по отношению к другим детям чаще становились подростки с органическими расстройствами и психопатоподобным поведением. Несовершеннолетние с умственной отсталостью участвовали в буллинге на стороне агрессора, хотя сами его не инициировали. Дети и подростки, страдающие шизофренией, как правило, становились жертвами травли (Иванова Т.И., Гранкина И.В., 2017).

Профилактика буллинга может рассматриваться с позиций принятой Всемирной организацией здравоохранения экологической модели, согласно которой факторы риска агрессивного поведения и защиты против него анализируются как в плане индивидуальных характеристик ребенка, так и в системе различных расширяющихся социальных сфер, от ближайшего семейного окружения, круга сверстников, школы, до местного сообщества и общества в целом. Системная междисциплинарная и межведомственная работа с каждой из этих сфер обеспечивает долговременный профилактический эффект (Horne A., Orpinas P., 2005).

В последние годы получил развитие новый вид буллинга – кибербуллинг, под которым понимается посылка, размещение, распространение с помощью цифровых устройств негативной, вредоносной, лживой или злонамеренной информации о ком-либо. Использованию такого вида агрессии способствует анонимность «кибербуллера» и отсутствие его непосредственного контакта с жертвой. Оценки включенности подростков в кибербуллинг также варьируют, доходя, по некоторым данным, до 90 %. Значительное число подростков, пострадавших от кибербуллинга, сами становятся «кибербуллерами», что увеличивает распространенность этого явления (Дозорцева Е.Г., Кирюхина Д.В., 2020). Следует подчеркнуть, что воздействие кибербуллинга на психику подростков сходно с влиянием буллинга и может быть весьма деструктивным, однако его психологические и клинические последствия нуждаются в более детальном изучении.

Анализ причины вступления девочек в процесс взаимодействия с посягателем (грумером) в сети Интернет выявило следующее:

- 1) недостаток коммуникации и стремление потерпевших найти друга;
- 2) познавательный интерес в сфере интимных отношений – девочки хотели узнать о сексуальных межполовых взаимоотношениях;
- 3) потерпевшие считали, что состоят с посягателем в романтических отношениях;
- 4) потерпевшие были введены в заблуждение (считали, что проходят кастинг в модельное агентство);
- 5) девочки не могли отказать посягателю – их вынудили или заставили к взаимодействию угрозами, шантажом и т.д.

Основными актуальными переживаниями потерпевших являлись опасения, что полученные посягателем фото- и видеоматериалы попадут в открытый доступ или к третьим лицам, произошедшее приобретет широкую огласку (узнают друзья, одноклассники, учителя). Потерпевшие испытывали острое чувство самообвинения, безысходности, социальной изоляции и одиночества.

Изучение непосредственных последствий для психического здоровья несовершеннолетних пережитого опыта онлайн домогательства показало, что данный вид посягательств нередко приводило к возникновению психогенных психических расстройств (15 %). Также выявлено, что вследствие длительного кибергруминга у детей отмечались психосексуальные нарушения (8 %) в виде ранней сексуализации их поведения.

В результате предварительного исследования были выявлены категории детей и подростков виктимных к сексуальным домогательствам в сети Интернет:

- 1) проживающие в социально неблагополучных семьях;
- 2) подвергающиеся социальной изоляции и школьному буллингу;
- 3) с негативным опытом детства – ранее подвергались иным видам насилия (физическому, психологическому);
- 4) имевшие тесные взаимоотношения с другими детьми, которые стали жертвами аналогичных преступлений;
- 5) с отсутствием безопасной информационной среды для получения интересующих их вопросов, в том числе в области сексуальной сферы.

Данные пилотного проекта свидетельствуют об особом характере кибербуллинга как феномена специфической «бесконтактной» агрессии и необходимости дальнейших исследований в данном направлении.

II. Ряд современных противоправных действий несовершеннолетних связан с получением информации из сети Интернет. Было проведено комплексное психолого-психиатрическое обследование несовершеннолетних мужского пола ($n=9$), обвиняемых в нападениях на учебные заведения. Подростки обвинялись по статье 30 части 2 статьи 105 УК РФ (попытка убийства, убийство двух и более лиц), кроме того в ряде случаев им инкриминировали статья 206 УК РФ (захват заложника) и статья 223 УК РФ (изготовление оружия). Средний возраст подростков на момент нападения составил $16,1 \pm 1,1$ лет, на момент обследования $16,4 \pm 1,2$ лет. Практически всем подросткам были диагностированы различной выраженности психические расстройства.

Учитывая, что агрессивные действия несовершеннолетних реализовывались в учебных заведениях, был проведен анализ конфликтов, связанных с образовательными организациями. В характеризующих несовершеннолетних материалах менее чем в половине случаев содержатся сведения, касающиеся проблем подростка с учениками и учителями. Вместе с тем, по данным, полученным в ходе клинической беседы, все без исключения несовершеннолетние негативно воспринимали отношения, складывающиеся в школе. Психическое напряжение, не имевшее адекватного выхода, приводило к поиску возможных причин создавшегося положения и путей выхода из него, что в свою очередь формировало у подростков своеобразные увлечения.

Большинство из них проводили много времени за компьютерными играми с агрессивным сюжетом. Более чем в половине случаев, несовершеннолетние проявляли интерес к националистической и расистской идеологии. Однако наибольшую притягательность для них имела деструктивная молодежная субкультура «Колумбайн», основанная на почитании и идеализации подростков, совершивших нападение на одноименную американскую школу. Действия подростков, ранее совершивших нападения на учебные заведения, в таких сообществах идеализировались, романтизировались и выступали для участников моделью для подражания.

Проведенный качественный анализ данных эмпирического исследования личностных особенностей и психического состояния подростков, совершивших нападения на учебные заведения, характеристик их взаимодействия с непосредственным окружением в школе и семье, а также использования ими информации в сети Интернет, позволяет заключить, что формирование агрессивного и аутоагрессивного поведения таких подростков началось задолго до совершения ими противоправных действий, однако оставались незамеченными окружающими.

Отсутствие у большинства таких несовершеннолетних явных внешних признаков дезадаптации создавало у учителей и родителей иллюзию их относительного благополучия и несовершеннолетние не получали необходимой поддержки, в то время как ситуацию в школе ощущали, как угрожающую и крайне дискомфортную. Интернет, социальные сети, специальные сайты служили

для несовершеннолетних источником информации и эмоционального подкрепления и фактором влияния на их поведение.

Таким образом, промежуточные результаты научно-исследовательской работы показывают, что дети и подростки являются особо уязвимой категорией для негативного воздействия в цифровой среде. Они часто становятся жертвами сексуальных домогательств, кибербуллинга и сами вовлекаются в совершение киберпреступлений.

Полученные результаты, как на данном этапе, так и планируемых на последующих этапах исследования, позволят определить перспективы для превенции киберугроз по отношению к несовершеннолетним, а также разработке коррекционных и реабилитационных мероприятий.

Список рассылки письма

Минздрав России

на 2-71872 от 05.04.2021

1.	Кабинет Министров Республики Адыгея 385000, г. Майкоп, ул. Пионерская , 199
2.	Правительство Республики Алтай 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Чаптынова, 24
3.	Правительство Республики Башкортостан 450101, г. Уфа, ул. Тукаева, 46
4.	Правительство Республики Бурятия 670001, г.Улан-Удэ, ул.Ленина 54, Дом Правительства
5.	Правительство Республики Дагестан 367005, г. Махачкала, пл. Ленина, Дом Правительства
6.	Правительство Республики Ингушетия 386102, г. Магас, пр-т Зязикова, 12
7.	Правительство Кабардино-Балкарской Республики 360028, г. Нальчик, ул. Ленина, 27, Дом Правительства
8.	Администрация главы Республики Калмыкия 358000, г. Элиста, площадь Ленина, Дом Правительства
9.	Правительство Карачаево-Черкесской Республики 369000, г. Черкесск, пл.Ленина, Дом Правительства
10.	Правительство Республики Карелия 185028, г. Петрозаводск, пр.Ленина,19
11.	Правительство Республики Коми 167010, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 9
12.	Правительство Республики Марий Эл 424001, г. Йошкар-Ола, Ленинский пр., 29
13.	Правительство Республики Мордовия 430002, Республика Мордовия, г.Саранск, ул.Советская, дом 35
14.	Администрация Республики Саха (Якутия) 677022, г. Якутск, ул. Кирова, 11
15.	Правительство Республики Северная Осетия-Алания 362038, г. Владикавказ, пл. Свободы,1
16.	Правительство Республики Татарстан 420014, г. Казань, пл.Свободы, 1
17.	Правительство Республики Тыва 667000, г. Кызыл, ул. Чульдум, 18, Дом Правительства
18.	Правительство Удмуртской Республики 426007, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 214 Дом Правительства
19.	Правительство Республики Хакасия 655017, г. Абакан, проспект Ленина, 67
20.	Правительство Чеченской Республики 364000, г. Грозный, ул. Гаражная, 10
21.	Кабинет Министров Чувашской Республики 428004, г. Чебоксары, Чувашская Республика - Чувашия, Президентский бульвар, д. 10
22.	Администрация Алтайского края 656035, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 59
23.	Правительство Забайкальского края 672021, г. Чита, ул. Чайковского, 8
24.	Правительство Камчатского края 683040, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, 1

25.	Администрация Краснодарского края 350014, г. Краснодар, ул. Красная, 35
26.	Правительство Красноярского края 660009, г. Красноярск, пр. Мира, 110
27.	Правительство Пермского края 614006, г. Пермь, ул. Куйбышева, 14
28.	Администрация Приморского края 690110, г. Владивосток, ул. Светланская, 22
29.	Правительство Ставропольского края 355025, г. Ставрополь, пл. Ленина, 1
30.	Правительство Хабаровского края 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 56
31.	Правительство Еврейской автономной области 679016, г. Биробиджан, пр. 60-летия СССР, 18
32.	Администрация Ненецкого автономного округа 166000, г. Нарьян-Мар, ул. Смидовича, 20
33.	Правительство Ханты-Мансийского автономного округа 628006, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 5
34.	Правительство Чукотского автономного округа 689000, г. Анадырь, ул. Беринга, 20
35.	Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа 629008, г. Салехард, пр. Молодежи, 9
36.	Правительство города Москвы 125032, г. Москва, ул. Тверская, 13
37.	Правительство Санкт-Петербурга 191060, г. Санкт-Петербург, Смольный
38.	Правительство Амурской области 675023, г. Благовещенск, ул. Ленина, 135
39.	Правительство Архангельской области 163004, г. Архангельск, пр-т Троицкий, 49
40.	Правительство Астраханской области 414000, г. Астрахань, ул. Советская, 15
41.	Правительство Белгородской области 308005, г. Белгород, Соборная площадь, 4
42.	Администрация Брянской области 241002, г. Брянск, пр. Ленина, 33
43.	Администрация Владимирской области 600000, г. Владимир, пр. Октябрьский, 21
44.	Администрация Волгоградской области 400098, г. Волгоград, пр.Ленина, 9
45.	Правительство Вологодской области 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 2
46.	Правительство Воронежской области 394018, г. Воронеж, площадь имени Ленина, 1
47.	Правительство Ивановской области 153000, г. Иваново, ул. Пушкина, 9
48.	Правительство Иркутской области 664027, г. Иркутск, ул. Ленина, 1а
49.	Правительство Калининградской области 236007, г. Калининград, ул. Дм. Донского, 1
50.	Администрация Губернатора Калужской области

	248000, г. Калуга, пл. Старый Торг, 2
51.	Администрация Кемеровской области 650064, г. Кемерово, пр. Советский, 62
52.	Правительство Кировской области 610019, г. Киров, ул. Карла Либкнехта, 69
53.	Администрация Костромской области 156006, г. Кострома, ул. Дзержинского, 15
54.	Правительство Курганской области 640024, г. Курган, ул. Гоголя, 56
55.	Администрация Курской области 305002, г. Курск, Красная площадь, Дом Советов
56.	Администрация Ленинградской области 191311, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 67
57.	Администрация Липецкой области 398014, г. Липецк, Соборная пл., 1
58.	Администрация Магаданской области 685000, г. Магадан, ул. Горького, 6
59.	Правительство Московской области 143407, Московская область, г. Красногорск-7, бульвар Строителей, 1
60.	Правительство Мурманской области 183006, г. Мурманск, пр. Ленина, 75
61.	Правительство Нижегородской области 603082, г. Н.Новгород, Кремль, корпус 1
62.	Администрация Новгородской области 173005, г. Великий Новгород, пл.Победы-Софийская, 1
63.	Администрация Новосибирской области 630011, г. Новосибирск, Красный пр., 18
64.	Правительство Омской области 644002, г.Омск, ул. Красный Путь, 1
65.	Правительство Оренбургской области 460015, г. Оренбург, Дом Советов
66.	Правительство Орловской области 302021, г. Орёл, пл. Ленина, 1
67.	Правительство Пензенской области 440000, г. Пенза, ул. Московская, 75
68.	Администрация Псковской области 180001, г. Псков, ул. Некрасова, 23
69.	Администрация Ростовской области 344050, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 112
70.	Правительство Рязанской области 390000, г. Рязань, ул. Ленина, 30
71.	Правительство Самарской области 443010, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 210
72.	Правительство Саратовской области 410042, г. Саратов, ул. Московская, 72
73.	Администрация Сахалинской области 693011, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический проспект, 39
74.	Правительство Свердловской области 620031, г. Екатеринбург, пл. Октябрьская, 1
75.	Администрация Смоленской области

	214008, г. Смоленск, пл. Ленина, 1
76.	Администрация Тамбовской области 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 14
77.	Правительство Тверской области 170100, г. Тверь, ул. Советская, 44
78.	Администрации Томской области 634050, г. Томск, пл. Ленина, 6;
79.	Администрации Тульской области 300041, г. Тула, пр. Ленина, 2
80.	Правительства Тюменской области 625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45
81.	Правительства Ульяновской области 432063, г. Ульяновск, пл. Ленина, 1
82.	Правительства Челябинской области 454089, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 27
83.	Правительства Ярославской области 150000, г. Ярославль, Советская пл., 3
84.	Правительство Республики Крым 295005, г. Симферополь, пр-т Ленина, 13
85.	Администрация г. Севастополя 299011, г. Севастополь, ул. Ленина, 2

Директор Департамента медицинской
помощи детям и службы родовспоможения

Е.Н. Байбарина